

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т65

Оформление серии и переплета:
Александр Кудрявцев, студия графического дизайна
«*FOLD & SPINE*»

Иллюстрация на переплете *Ирины Ветровой*

Трауб, Маша.
Т65 Или я сейчас умру от счастья / Маша Трауб. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-110075-9

«Со мной такого точно не случится», «выдумка, так в жизни не бывает» — часто повторяем мы, слушая историю чужой жизни и не понимая, что судьба уже стоит за плечом и посмеивается, готовясь преподнести сюрприз или планируя розыгрыш. Жизнь иногда напоминает мне маленького ребенка — ласкового и нежного, в то же время капризного и невыносимого. Иногда злого и беспощадного, не знающего границ дозволенного. И уже через минуту — дарящего такое счастье, что хочется умереть.

Маша Трауб

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110075-9

© Трауб М., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Жена Зябкина

Они дружили еще с института. Ну как сказать дружили — встречались курсом раз в три или пять лет, чтобы услышать, что никто совсем не изменился, ни капельки: девочки по-прежнему молоды и прекрасны, мальчики — бодры, веселы и еще хоть куда. Что годы над ними не властны и все ощущения как в двадцать лет.

Старостой была Каринка. От нее же всегда и исходила инициатива встреч. Она завела чат, который поддерживала как ответственный администратор — время от времени выставляла фотографии студенческих времен, поздравляла Машку с рождением первого внука, а Катюху со статусом свекрови. Не забывала про праздники, дни рождения. Именно Каринка задала в чате вопрос: «Ребят, а кто с Зябкиным видится?» Зябкин, как написала Каринка, давно в чате не появлялся, и она волнуется — может, что случилось? Телефон сменил точно. Она звонила по старому номеру, абонент заблокирован. А ведь оче-

Маша Трауб

редная встреча уже через месяц. Зябкина надо найти и поставить в известность. Каринка всегда была очень ответственной — она еще в институте знала, кто действительно заболел, а кто прогуливает. У кого роман и с кем. При этом никогда не сплетничала, просто собирала сведения для отчетности.

Лена написала, что как-то столкнулась с Зябкиным в парке — он шел пешком до дома, вместо пробежки. Отлично выглядит, поседел правда. «Мне нужно с ним связаться. Узнай его новый номер», — попросила Каринка.

Лена еще посмеялась, что староста — это не должность, а диагноз. Сменил номер? Предоставь новый для связи. Пропал? Сообщи, куда именно и надолго ли. В случае с Зябкиным вопрос, как с ним теперь связаться, был актуальным для многих. Зябкин работал то ли советником, то ли еще кем-то важным в правительстве Подмосковья и имел обширные связи в разных кругах. Настолько разных, что многие диву давались. Он мог пристроить на госслужбу не только любимого сыночка или дочку однокурсницы, но при желании и любимого хомячка чада трудоустроить. Через Зябкина детям устраивались стажировки, целевое поступление в институт и прочие теплые места, включая больницы, детские сады, школы и прочие государственные учреждения. Зябкин никогда никому не отказывал.

Конечно, его все любили. Не только за готовность помочь, но и за легкий характер, чувство юмора. Кто

Жена Зябкина

за что. Зябкина, как говорила Карина, невозможно было не любить. Если Карина всегда четко следовала правилам, то Зябкин умел их так нарушать, что никому не было обидно, а всем приятно. Даже в институте только Зябкин своим обаянием и личным и весьма близким знакомством с секретарем декана мог добиться, чтобы сменили преподавателя, которого вся группа терпеть не могла. Да сделать это так аккуратно и корректно, что сам препод Зябкина поблагодарил бутылкой коньяка. Зябкин мог поднатаскать по математике сына преподавательницы философии и для всей группы получить зачет автоматом. И лишь постфактум сообщить, что парня тошнило от одного вида цифр и занятия продолжались целых полгода. Надо ли говорить, что за это время он успел познакомиться с учительницей математики своего подопечного и найти с ней полное взаимопонимание. Насколько полное — лучше было не интересоваться. Но парнишка получил четверку в году, а его счастливая мать готова была расписаться не только в зачетках, но и в любом месте, на которое укажет ей Зябкин.

Он был службой спасения: не знаешь, как поступить и что делать — звони Зябкину. Любую проблему руками разведет. Его ценили, берегли как зеницу ока. Когда на третьем курсе Зябкин решил перевестись с философского на юридический факультет — а в его способности это легко сделать, никто не сомневался, — вся группа с Кариной во главе уверили его, что без него они пропадут, и он остался.

Маша Трауб

Все любили Зябкина, кроме Катюхи. На втором курсе у них был короткий роман, и Зябкин спокойно совмещал личные отношения с, так сказать, общественной нагрузкой, не видя никаких противоречий и конфликта интересов. Если он на пару дней пропадал с секретаршей декана, то это вовсе не означало, что он решил расстаться с Катюхой. Она — его девушка, официальная, а секретарша — для дела. Надо же проставить прогульщикам посещение. Это же на благо курса. Он же не для себя старается! Катюха рыдала, ревновала, бесилась и спрашивала у Карины, что ей делать. Карина неизменно отвечала, что Зябкин — счастье не только Катюхиной жизни, но и общественной. И лишь благодаря его усилиям их курс считается лучшим чуть ли не за всю историю института и все получают стипендию.

— Ты-то ладно, а подумай о Севе, — успокаивала Катюху Карина. — Он в общаге живет. Каждую копейку собирает, чтобы домой на каникулы съездить. Сева слетел со ступухи из-за единственной тройки, и Зябкин выбил ему материальную помощь. Ну кто бы мог так сделать?

Но Катюха решила не делить Зябкина с общественностью. Наверное, в первый и единственный раз он не сделал так, чтобы девушка получила удовольствие от расставания. Так что они даже не разговаривали до окончания института. Позже, конечно, помирились, подружились. Зябкин произнес такой тост на Катюхиной свадьбе, что та чуть ли не из-

Жена Зябкина

за стола готова была пойти разводиться. Впрочем, именно Зябкин нашел Катюхе мужа и, можно сказать, сосватал ее. Случайно, конечно, получилось. Но кто знает? Ведь именно он привел своего приятеля в их компанию и подвел к Катюхе. Зябкин стал для Катюхи почти родственником. Даже из роддома ее забирал, потому что законный муж попросил оказать услугу — сам не мог, улетал в командировку. Так что и с крестным отцом для сына Катюхи вопрос был решен сразу же — ну кто, если не Зябкин? Впрочем, у него было столько крестников и крестниц, что только Карина знала точное число.

Ну и как крестный отец Зябкин пристроил подросшего сына Катюхи на теплое место на госслужбе. Работа оказалась — мечта, не бей лежачего. С девяти до шести, с тринадцатой зарплатой, полным соцпакетом, талонами на обеды в столовой и прочими радостями государственной службы. Катюха была счастлива и даже попыталась укунить себя за локоть — не стоило тогда Зябкина упускать. Молодая была, дурная. Сейчас бы, конечно, закрыла глаза на всех секретарш, вместе взятых.

Кстати, институт ее сын окончил благодаря тому же Зябкину, который и академический отпуск вместо грозившего отчисления устроил, и с военной кафедрой и с научным руководителем договорился.

Не прошло и трех месяцев, как Катюхин сын, опустив свой рыхлый для юноши зад в кресло чиновника, попытался хоть что-то понять в бумажках, разло-

Маша Трауб

женных на столе, и Катюха снова стала ненавидеть бывшего однокурсника, практически родственника. А случилось так, что под звуки скрипичного квинтета, игравшего в вестибюле во время обеденного перерыва, Катюхин сын, единственный, ненаглядный, познакомился с девушкой. А спустя буквально полгода объявил матери, что готов жениться. Катюха и глазом не успела моргнуть, как стала свекровью. Избранница сына ей категорически не нравилась, семью избранницы Катюха на дух не переносила, сына, который стал говорить словами жены, не узнавала. И во всех бедах, в частности в чудовищном мезальянсе, она, не найдя более очевидного кандидата, обвинила Зябкина. За поддержкой Катюха обратилась к Карине, но та, выслушав, как всегда разумно заметила:

— Ну почему мезальянс? Может, это его потолок? Может, именно такую жену твой сын и заслуживает. Вряд ли он привлек бы умницу и красавицу. Ты же понимаешь, что, если бы не Зябкин...

Катюха смертельно обиделась на Карину и даже ушла из чата однокурсников. Карина же не хотела ее обидеть, просто мыслила логически и всегда говорила правду.

Зябкин с годами не растерял ни доброго нрава, ни готовности прийти на помощь. Он все еще отличался неизменно хорошим, на грани идиотизма,

Жена Зябкина

настроением. Его голливудская улыбка, демонстрирующая белоснежные дорогостоящие виниры, удивительным образом оставалась искренней. Зябкин по-прежнему рассказывал пошлые анекдоты — от самых древних до современных. И по-прежнему легко, бодро и с энтузиазмом молодожена-первогодки шел в загс. Точное количество официальных браков Зябкина знала лишь Карина, но даже она не могла уследить за всеми его гражданскими связями. В статистических данных Карина также не учитывала несколько посещений загсов в тот момент, когда учреждение оказывалось закрытым на капитальный ремонт или по причине выходного дня и национального праздника. Брак, продлившийся две недели, Карина тоже не считала действительным.

Весь их курс, помимо встреч, организованных Кариной, традиционно собирался на очередной свадьбе Зябкина. К своим пятидесяти годам он был женат • «только-Карина-знает-в-какой раз», и никто не дал бы зуб за то, что в последний.

«Зябкин, у меня нет столько платьев, сколько у тебя жен. Девочки спрашивают, можно им прийти на свадьбу в нарядах, в которых были на твоей четвертой свадьбе? Почти все могут влезть в те платья. Остальные собираются под платья худеть», — сообщила Зябкину Карина. «Зябкин, ты портишь мне статистику. Весь курс образцово-показательный, у всех крепкие браки, у детей полные семьи. Скоро юбилей института, и наш курс хотят наградить в номинации

Маша Трауб

«лучший, верный, крепкий», — звонила ему Карина, — а ты опять развелся!»

«Зябкин, поимей совесть! — кричала она. — Я на подарки по случаю крестин внуков деньги собираю! И опять ты со своей свадьбой! Я хочу выбрать крестильное платье, а не опять постельное белье и чайный сервиз для тебя!»

«Зябкин, я тебя убью! Наташка поругалась с мужем! Светка хочет разводиться. Ты своей очередной свадьбой подрываешь моральный дух нашего курса! Все хотят личную жизнь и звонят мне. И знаешь, что говорят? «Почему Зябкину можно, а мне нельзя?»

Но именно последняя, как говорил, прихихатывая, Зябкин, крайняя, жена устроила ему Пентагон и родила одного за другим троих детей, чего не могли или не хотели сделать предыдущие жены. Зябкин смирился с ролью подкаблучника и послушно ходил быстрым шагом от метро до дома через парк, как того требовала жена. Он больше не плавал голым в пруду в парке, не напивался вдрабадан и пропустил последнюю встречу однокурсников, потому что его не отпустила жена. А потом и вовсе сменил номер телефона. Объяснение имелось только одно: жена потребовала оборвать связи, потому что однокурсники продолжали общаться не только с Зябкиным, но и с его бывшими женами. Зябкин выбирал себе очень нужных для жизни женщин. Всех, кроме последней, или крайней.

Жена Зябкина

— Бесит! — кричала Катюха. — Тоже мне, летчик нашелся! Почему он так говорит — «крайняя»? Жена может иметь порядковый номер! Если она последняя, так пусть так и говорит! Я ему словарь Ожегова подарю! Два экземпляра куплю! Один для своей невестки, другой для Зябкина!

«Ребят, надо найти Зябкина. Срочно», — написала Карина в чате, сопроводив сообщение тремя красными восклицательными знаками. Лена, жившая по соседству с Зябкиным, пообещала гулять в парке, пока не встретит бывшего однокурсника, что в конце концов и случилось. Тот шел быстрым шагом, как было велено крайней женой, и вдруг сделал вид, что не узнал Лену и даже попытался от нее скрыться, резко свернув с основной дороги на тропинку.

— Зябкин, стоять! — закричала она и кинулась вдогонку. — Ты с ума сошел? Тебя все ищут! Каринка объявила тревогу! Ты от меня сбежать хотел, что ли?

— Ленка, привет, прости. Ты ведь все еще куришь? — шепотом спросил Зябкин, хотя рядом никого не было.

— И курю, и пью! А ты что, бросил? Нет, только не говори, что ты теперь йог и зожист! — Лена достала пачку сигарет и протянула Зябкину.

— Угу! Жена велела. Пойдем, покурим? — попросил Зябкин тем же жалобным, не подразумевающим отказа тоном, каким всегда просил у Лены конспекты лекций.

Маша Трауб

— Куда пойдём? — удивилась она.

— Вон, за деревья. Моя может здесь гулять. Она иногда так делает, проверяет, бегаю я или нет, — ответил Зябкин.

— Тебе что, острых ощущений в жизни не хватает? — рассмеялась Лена. Она выдала Зябкину сигарету, зажигалку и пошла с ним прятаться в кустах. Зябкин с явным наслаждением затянулся и наконец расслабился.

— Слушай, Каринка тебя в розыск объявила, — начала Лена. — Ты ей очень нужен. Не знаю зачем. Но если она тебя разыскивает, значит, что-то срочное. Ты же её знаешь. Она не будет из-за пустяка на уши всех поднимать. Дай мне свой новый номер телефона. Обещаю, только для наших.

— Ладно. Только звоните в рабочее время и не в выходные, — попросил Зябкин и достал телефон.

— Жена контролирует, что ли? — рассмеялась Лена, — Ну, ты попал, Зябкин. Не узнаю тебя.

Он махнул рукой и достал из Лениной пачки ещё три сигареты.

— Боже, Зябкин, тебе уже за полтос, как говорит мой сын, а ты сигареты на нычку стреляешь!

— Ага, смешно. Как вы там все? Нормально? — Зябкин попытался продемонстрировать виниры, но вышла кривая ухмылка. — Ты это, скажи Карине, что я не специально скрывался. Как, кстати, Катюха? Не знаешь? Отошла или все ещё на меня злится?

Жена Зябкина

— А как ты думаешь? — рассмеялась Лена. — Ненавидит тебя. Сильнее, чем когда ты ее бросил на втором курсе.

— Я ее не бросал! — воскликнул Зябкин. — Это она!

— Ну да. После того как ты роман с секретаршей закрутил, — хмыкнула Лена. — Как тебе сказать? Хорошо, что я тебя в парке подстерегла, а не она. Убила бы на месте без последнего желания. Ты бы у нее даже сигареты не выпросил, чтобы перед смертью последнюю затяжку сделать. Невестка ее уже беременная ходит. Так что твоя Катюха скоро бабушкой станет. Что ты лыбишься? Я ее прекрасно понимаю. Это ты счастливый молодой отец, а мы уже бабки. Слушай, может, тебе пачку отдать? Спрячешь от жены за батарею. Зябкин, я тобой восхищаюсь! У тебя есть силы играть в подростка! Твоя новая жена тебя что, бьет? Ты плохо выглядишь. Нет, издалека, так очень даже. Похудел, стрижку модную сделал. Борода по последней моде. А вблизи не очень: уставший, седой, круги под глазами. Не высыпaeшь? Только прошу тебя, не крашивай седину и не коли ботокс от морщин. Наши девочки, если увидят тебя на встрече однокурсников с идеальным лбом и жгучим брюнетом, не простят.

— Лен, прости... сам знаю, что как дурак выгляжу. И веду себя как дурак. Но я так счастлив с ней. И дети... Я поставил старшего, Мишку, на коньки. Ходит на хоккей. Этот клоп во всем этом обмундировании — у меня слезы наворачиваются. Я ж ни одной